

—

(Часть 21)

После завершения лечения, которое было одновременно мучительным и приятным, Цюй Лянь ожидал, что Янь Чангэ снимет блокировку акупунктурных точек. Но Янь Чангэ бросил ему: «Тебе нужно потерпеть еще немного. Я сниму блокировку, когда порыв пройдет. Сейчас критический момент: удержание этой энергии ян полезно для питания твоей первородной ян, ты должен выдержать», — и взял учебник по физике для средней школы.

Совершенно верно: он оставил Цюй Ляня, чьи глаза покраснели от напряжения, а лицо расцвело, лежать в стороне, а сам взял учебник по физике для средней школы!

Глядя, как Янь Чангэ открывает учебник, серьезно достает блокнот, делает заметки и решает задачи, Цюй Лянь был совершенно ошеломлен.

Он был весьма уверен в своей внешности. В конце концов, мужчины думают только о том, что ниже пояса, и если бы Янь Чангэ имел хоть малейшую склонность к нетрадиционным отношениям, Цюй Лянь был бы уверен, что сможет привлечь его, поскольку он был чрезвычайно красив. Но он совершенно не ожидал, что проиграет не другим мужчинам, не женщинам, не деньгам, а учебнику по физике для средней школы!

Неужели это и есть истинное отражение безграничной силы знания?

Цюй Лянь сдерживая боль и скорбь, наблюдал, как Янь Чангэ быстро проглотил учебники по физике за второй год средней школы (два тома) за один час, и только после этого снял блокировку с его точек. Спустя столько времени, каким бы выносливым ни был Цюй Лянь, ему должно было стать уже не до того. В конце концов, никто не смог бы сохранять эрекцию больше часа, глядя на учебник по физике для средней школы.

Как только блокировка была снята, Цюй Лянь тут же спрыгнул с дивана, чтобы размять кости, и, растягиваясь, спросил: «Ты закончил с этой серией книг?»

«М-м», — кивнул Янь Чангэ. — «Это базовые знания по физике, предназначенные для детей. Написано просто и легко для понимания».

Цюй Лянь промолчал. Его понимание слов «легко» и «просто» совершенно отличалось от такового у Янь Чангэ.

«Ты начинаешь с математики, физики и химии для средней школы. Ты действительно сможешь сдать вступительные экзамены через год? Нет, времени осталось меньше года, сейчас август,

осталось всего десять месяцев», — обеспокоенно спросил Цюй Лянь. — «И ты должен изучать не только физику, химию и биологию, но и китайский язык, математику и один иностранный язык по выбору. Хотя Китай сейчас является могущественной страной, и люди в большинстве стран говорят на китайском, Министерство образования все равно требует, чтобы студенты освоили иностранный язык. Обычно выбирают английский, русский или немецкий. Какой ты выберешь? Я рекомендую английский, он самый простой для изучения».

«Хорошо», — сказал Янь Чангэ. — «Похоже, мне нужно увеличить нагрузку. Завтра купим еще несколько сборников задач».

Цюй Лянь: «...»

Он почувствовал себя немного усталым и захотел спать...

Последующие дни были спокойными. Янь Чангэ каждый день занимался математикой, физикой и химией дома. Ему потребовалась примерно неделя, чтобы закончить все учебники средней школы, кроме английского. Кажется, у Янь Чангэ был особый талант к этим предметам. Большую часть времени ему достаточно было прочитать учебник один раз, чтобы правильно решить все упражнения в конце главы с 100% точностью. Это приводило Цюй Ляня, который время от времени проверял прогресс Янь Чангэ, в отчаяние. Он чувствовал, что если так пойдет и дальше, он не сможет любить Янь Чангэ.

Что касается техники по боевым искусствам семьи Цюй, это приводило Цюй Ляня в еще большее отчаяние. Янь Чангэ строго придерживался графика: учился с понедельника по пятницу, а в субботу и воскресенье отдыхал. Только в выходные он смотрел видео, которые ему прислал Цюй Фэн, и каждый день мог восстановить один уровень техники. Казалось, он делал это в свободное время, между делом. Даже зная, что Янь Чангэ невероятно силен, его легкость в этом деле слишком сильно подрывала уверенность семьи Цюй... А ведь когда-то их техника считалась лучшей в мире боевых искусств!

Цюй Лянь был по натуре человеком, который не мог сидеть дома. До знакомства с Янь Чангэ он каждый день выходил гулять, а после знакомства был готов сидеть дома, чтобы дразнить Янь Чангэ. Но когда Янь Чангэ погрузился в изучение науки, Цюй Лянь больше не мог оставаться дома. Если он продолжит сидеть здесь, то, как ему казалось, он не сможет удержаться, чтобы не начать решать задачи вместе с Янь Чангэ, а это будет катастрофа...

«Я хочу выйти и встретиться с друзьями», — сказал Цюй Лянь Янь Чангэ. — «Посмотри на мое лицо, сегодня у меня будет неудача?»

«Нет такого точного гадания», — Янь Чангэ отложил учебник для первого курса старшей школы. — «Путь Небес непредсказуем, даже самые могущественные Небесные Мастера не могут быть точными до секунды. Восемь Триграмм — это не математика, ее нельзя описать с точностью до скольких-то знаков после запятой».

Цюй Лянь: «...»

Восхищаясь тем, что математика оказалась более точной, чем гадание, Цюй Лянь внутренне скорбел о том, что он снова не сможет выйти. В конце концов, он дорожил своей жизнью. В этом году его ждала смертельная катастрофа, и он не собирался рисковать. Остаться дома было безопаснее.

«Однако, удача и неудача действительно непредсказуемы. Если опасность приближается, тебя может ударить молнией, даже если ты лежишь дома. Так называемой судьбы избежать невозможно, ее можно только разрешить или перенести. Ты не можешь жертвовать нормальной жизнью и работой из-за этой неизвестной беды. Иди, если хочешь, я буду с тобой», — сказал Янь Чангэ.

Цюй Лянь был рад, но в то же время смущен: «Но тебе же нужно учиться. В следующем году вступительные экзамены».

Янь Чангэ улыбнулся: «В этом нет ничего сложного. Я возьму учебники с собой. Ты ведешь машину — я решаю задачи. Ты работаешь — я решаю задачи. Ты отдыхаешь — я решаю задачи».

Цюй Лянь: «...»

Несмотря на испуг от этих жестоких слов о решении задач, Цюй Лянь всё же взял Янь Чангэ с собой. Во-первых, безопасность была важна, а во-вторых, он не хотел оставлять Янь Чангэ одного.

Цюй Лянь немедленно связался со своими прежними повесами-друзьями. Услышав, что они собираются кататься на лошадях на ипподроме, он сразу же заявил, что тоже приедет, и они отправились в путь. Всю дорогу Цюй Лянь изо всех сил старался не обращать внимания на Янь Чангэ, который сидел на пассажирском сиденье и решал задачи, склонив голову. Ему показалось тревожным видеть кого-то, отвлекшегося на пассажирское сиденье, но затем, вспомнив о способностях Янь Чангэ, он отпустил ситуацию.

Они прибыли на ипподром, где уже собралось немало людей. У Цюй Ляня была своя лошадь, и он попросил специалиста подготовить хорошую лошадь и для Янь Чангэ, думая, что если Янь Чангэ устанет от решения задач, он сможет прокатиться.

Прежде чем выйти из машины, Янь Чангэ положил учебники и сборники задач в портфель и вышел в черном костюме вслед за Цюй Лянем. Несколько молодых повес, которые обычно любили развлекаться, увидели Цюй Ляня и подошли, чтобы поприветствовать его.

Чжао Иньюй даже раскинул руки, намереваясь обнять второго молодого господина Ляня, которого не видел так долго, и воспользоваться моментом. Но его движения замерли, как только его взгляд коснулся Янь Чангэ. Он не осмелился сделать ни шагу вперед.

«Ого, Цюй Лянь, ты нанял международного наемника в качестве телохранителя?» — спросил

Чжао Иньюй, оставаясь на месте.

Цюй Лянь хотел объяснить, что это не телохранитель, а консультант семьи Цюй, но Янь Чангэ одернул его: «Корпорация Цюй — один из ведущих конгломератов в Китае. Наем меня, неизвестного человека, в качестве консультанта, может вызвать негативное общественное мнение о семье Цюй. Лучше обнародовать мою личность, когда я стану немного известнее».

После нескольких дней учебы и увлечения интернетом Янь Чангэ кое-что узнал об общественном мнении. Сила масс была безгранична, и даже богатство и могущество семьи Цюй не могли заглушить все голоса. В таких социальных условиях нужно быть еще более осторожным со своей репутацией. Янь Чангэ предпочитал обоюдовыгодную ситуацию, нежели немедленно раскрывать свою личность, используя семью Цюй как ступеньку.

Он, Янь Чангэ, был первым божественным оружием Воюющих царств, известным во всем мире. Он никогда бы не позволил такому божественному оружию, как он, запятнать репутацию других.

Цюй Лянь вынужденно закрыл рот и просто сказал Чжао Иньюю: «Что ты говоришь, это настоящий отшельник боевых искусств, которого я с трудом уговорил. Он не взял ни копейки. Мне же в последнее время не везет, меня чуть не убил маньяк в ночном клубе, поэтому я и нанял такого мастера для защиты. Прояви к нему уважение».

Услышав это, Янь Чангэ не мог не возразить: «Я взял деньги, и в эти дни я ел и жил за твой счет. Когда у меня будут деньги, я обязательно верну тебе долг».

Его голос был не слишком громким, но и не слишком тихим, и его услышали несколько окруживших их повес. Один из них бросил на Янь Чангэ презрительный взгляд, но тут же застыл и не осмелился смотреть на него прямо.

Цюй Лянь делал шаг, а Янь Чангэ следовал за ним, сохраняя расстояние около метра. Они шли к повесам.

Когда они подошли на расстояние десяти метров от Чжао Иньюя, стоявшего ближе всех к Янь Чангэ, как только Янь Чангэ делал шаг, Чжао Иньюй невольно отступал.

Цюй Лянь: «...»

Таким образом, Цюй Лянь и Янь Чангэ шли к повесам, а повесы отступали на один шаг за каждый их шаг, сохраняя идеальное расстояние в десять метров.

Цюй Лянь: «... Если вы будете отступать дальше, вы врежетесь в стену».

Чжао Иньюй неловко рассмеялся. Он очень не хотел отступать. Как же будет стыдно, если

узнают, что его напугала аура телохранителя. Но... но он просто не мог контролировать себя. Ему казалось, что еще один шаг вперед, и он захлебнется собственной кровью.

Тогда Янь Чангэ остановился. Он огляделся, нашел ряд сидений и сказал Цюй Ляню: «Иди, играй. Я посижу там, чтобы спокойно почитать. Развлекайся на полную».

Сказав это, он направился к стульям неподалеку.

Только тогда все вздохнули с облегчением. Они подскочили к Цюй Ляню. Чжао Иньюй крепко обнял его и спросил: «Где ты нашел такого человека? Он слишком крут, он может убивать глазами».

«Да ладно!» — Цюй Лянь был очень рад, что кто-то хвалит Янь Чангэ. — «Он невероятно крутой, и его мастерство — высший класс».

«Он только что сказал, что идет читать. Что он читает? Может быть, секретный манускрипт боевых искусств?» — с интересом спросил Линь Фэйфань. Большинство этих повес держали у себя консультантов боевых искусств. Люди из семей боевых искусств всегда держались с видом отшельников перед посторонними, и в глазах повес мастера боевых искусств должны быть очень загадочными.

Цюй Лянь с бесстрастным лицом сказал: «Посмотри сам, хе-хе».

Тогда все взгляды обратились к Янь Чангэ. Они увидели, как он сел на стул, достал из портфеля толстую книгу с большими буквами: «Пять лет вступительных экзаменов и три года практических задач», и начал читать с полной сосредоточенностью.

Все: «...»

Повесы очень хотели подразнить Янь Чангэ, но не осмеливались. Поэтому они все сделали вид, что не заметили надписи на обложке, и начали непринужденно болтать с Цюй Лянем.

«Ты давно не выходил поразвлечься», — сказал Чжао Иньюй. — «Ты даже номер телефона сменил. Ты не приглашаешь нас повеселиться, это нехорошо».

«Просто развивал свой характер дома», — Цюй Лянь не стал много объяснять, обнял Чжао Иньюя за плечо, и все вместе отправились кататься на лошадях, положив руки друг другу на плечи.

(Часть 22)

Хотя Цюй Лянь поставил себе цель быть богатым повесой, играющим с жизнью, его

физическая форма была очень хорошей. В конце концов, он был из семьи боевых искусств, и, хотя его меридианы были повреждены и он не мог практиковать боевые искусства, он старался тренироваться, насколько позволяло его тело. Его друзья-повесы также были людьми, любящими спорт, хотя некоторые из их экстремальных видов спорта могли показаться обычным людям безумием.

У всех этих людей была хорошая физическая форма, и все они были привлекательны. В снаряжении для верховой езды на высоких лошадях они выглядели невероятно круто, как будто это был отряд гордых всадников.

Янь Чангэ, отвлекаясь от чтения, бросил на них взгляд и с удивлением обнаружил, что, хотя на лицах этих людей и был отпечаток богатства, их аура была серовато-белой. Они не совершали никаких злых поступков, а просто любили развлекаться и тратить деньги.

Однако расточительность — понятие относительное. Если у человека всего один юань, то тратить его на предметы роскоши, естественно, расточительство. Если у него тысяча юаней, то потратить десять на предмет роскоши — это разумные траты в пределах его возможностей. Янь Чангэ решил, что друзья Цюй Ляня вполне нормальные, среди них нет людей с недобрыми намерениями, и спокойно позволил им играть.

Раз уж они катались на лошадях, естественно, были и скачки. Они соревновались один раз, и Цюй Лянь, который обычно был где-то в середине, на этот раз занял первое место. Он остановил лошадь на финишной черте и ощутил небывалое чувство комфорта.

Раньше, проехав половину пути, он начинал чувствовать, что его концентрация падает, и он уже не мог так хорошо контролировать лошадь, как в начале. Чтобы избежать несчастного случая, ему приходилось немного сбавлять скорость, и в итоге его результат был не очень хорошим. Но теперь он чувствовал себя комфортно до самого конца, ощущение бессилия полностью исчезло, осталось только удовольствие от полной скачки.

«Молодец», — сказал Чжао Иньюй Цюй Ляню, доехав до финиша. — «Похоже, ты не зря отдыхал дома. Твоя скорость улучшилась. Только вот, не знаю, насколько ты вынослив?»

Говоря это, он хитро оглядел Цюй Ляня с головы до ног. Цюй Лянь посмотрел на него и сказал: «Хмф, можешь попробовать. Сколько бы раз мы ни соревновались, я всегда буду первым».

Он высокомерно поднял голову, его подбородок и шея образовали красивый изгиб.

Чжао Иньюй на мгновение замер, а затем быстро пришел в себя и сказал: «Хорошо, тогда посмотрим, кто из нас выносливее. Давай еще несколько раз».

Цюй Лянь радостно кивнул и стартовал одновременно с Чжао Иньюем. Его рыжая лошадь быстро обогнала Чжао Иньюя. Всадник и лошадь, мчащиеся впереди, были такими героическими и лихими. Чжао Иньюй снова на мгновение замер и отстал на корпус лошади.

Проехав два круга вокруг ипподрома, Цюй Лянь значительно опередил Чжао Инъюя. Остальные не могли его догнать, поэтому он начал отвлекаться. Проезжая мимо Янь Чангэ, Цюй Лянь поднес руку ко рту и свистнул ему в хулиганском стиле.

Янь Чангэ отложил книгу и поднял голову, встречая яркую улыбку Цюй Ляня. Получив достаточно энергии ян, тело Цюй Ляня стало намного здоровее, чем раньше. Его лицо сияло, и он стал еще красивее. Даже Янь Чангэ, древний меч, предпочитающий неорганические объекты, не мог не задержать на нем взгляд.

Чжао Инъюй отчаянно пытался догнать его сзади, но не мог. Однако он не выглядел расстроенным, а, напротив, с восхищением смотрел на Цюй Ляня впереди.

Сейчас бежали только они двое, остальные отдыхали в зоне отдыха. Но никто из них не осмелился подойти к Янь Чангэ, все сидели на стульях подальше от него.

Постоянно читать нехорошо, лучше чередовать работу и отдых. Янь Чангэ отложил сборник задач, сосредоточив внимание на Цюй Ляне, который мчался на другом конце ипподрома. Внезапно он заметил, что голова лошади Цюй Ляня постоянно трясётся. Он пригляделся и увидел, что летающее насекомое постоянно кружит вокруг уха лошади. Рыжая лошадь, казалось, чувствовала сильный дискомфорт.

У Янь Чангэ не было сердца, сделанного из плоти и крови, но в этот момент он внезапно почувствовал так называемое «сердце бешено колотится». Он взглянул на вороную лошадь, которую конюх держал для него, и одним стремительным шагом рванул, выхватив вороную лошадь у конюха.

«Эй? Вы умеете ездить верхом? Я слышал, молодой господин Цюй говорил, что вы не умеете, вам нужно, чтобы кто-то вас инструктировал!» — в тревоге крикнул конюх.

Но было уже поздно. Янь Чангэ взлетел на лошадь. Как только он коснулся животного, вороная лошадь словно чего-то испугалась и помчалась изо всех сил. Ей казалось, что за ней гонится какая-то ужасающая аура, и как бы она ни бежала, она не могла от неё избавиться, словно аура была на ней самой.

«Его лошадь испугалась!» — несколько повес увидели что-то неладное и с тревогой посмотрели на Янь Чангэ. Хотя они его не знали, никто не хотел, чтобы на их глазах произошла трагедия.

«Плохо, лошадь молодого господина Цюй тоже испугалась!» — громко крикнул один из повес.

Вдалеке рыжая лошадь постоянно трясла головой, металась и бесновалась, словно пытаясь от чего-то избавиться. Цюй Лянь несколько раз едва не слетел с седла. К счастью, его навыки верховой езды были достаточно хорошими, и он сумел удержаться, но его лицо уже стало бледным.

Чжао Инъюй, видя, что ситуация плоха, отчаянно подгонял свою лошадь, чтобы догнать Цюй Ляня, но испуганную лошадь было слишком сложно догнать. Видя, как Цюй Лянь шатается в седле, сердце Чжао Инъюя подскочило к горлу.

Люди на ипподроме тоже почувствовали неладное. Некоторые поскакали на лошадях, другие поехали на машинах, спеша к Цюй Ляню.

Однако никто не был быстрее черной молнии. Испуганная вороная лошадь, контролируемая Янь Чангэ, отчаянно мчалась к Цюй Ляню. Черная молния достигла Цюй Ляня в мгновение ока. И именно в этот момент Цюй Лянь, наконец, не смог удержать поводья и был сброшен обезумевшей рыжей лошадью.

Вороная лошадь была еще далеко, времени не было. Янь Чангэ ударил по спине лошади и взлетел в воздух. Он слегка оттолкнулся ногами, и со скоростью, во много раз превышающей скорость вороной лошади, мгновенно достиг Цюй Ляня. В тот момент, когда тот собирался упасть на землю, Янь Чангэ протянул руку, обхватил его за талию и заключил в объятия.

Обняв Цюй Ляня, Янь Чангэ уже готовился к приземлению. Он слегка коснулся кончиками пальцев земли и снова отлетел на несколько метров, посадив Цюй Ляня на вороную лошадь. Он ударил ладонью по спине вороной лошади. Испуганное животное тут же подкосило ноги, больше не смея сопротивляться Янь Чангэ, и покорно остановилось на месте, держа Цюй Ляня на спине.

Устроив Цюй Ляня, Янь Чангэ развернулся, чтобы преследовать рыжую лошадь. Его навыки цингун были превосходны. Сделав несколько прыжков, он догнал рыжую лошадь и вскочил на нее, пока она бешено скакала. Рыжая лошадь отчаянно пыталась сбросить всадника, но Янь Чангэ сидел на ней так же устойчиво, как на стуле. Он крепко сжал бока лошади ногами, одной рукой коснулся уха рыжей лошади и вытянул жужжащее насекомое, причинявшее ей невыносимую боль. Одновременно он хлопнул ладонью по спине лошади. Рыжая лошадь стала такой же послушной, как и вороная. Она была даже более трусливой: после удара Янь Чангэ она просто легла на землю.

После того, как обе лошади остановились, прибежали спасатели и Чжао Инъюй.

Цюй Лянь сидел на вороной лошади, его руки и ноги дрожали. Чжао Инъюй хотел помочь ему слезть, но Цюй Лянь покачал головой. Его взгляд был прикован к Янь Чангэ. Он чувствовал, что его тело полностью ослабло, и если он не будет на что-то опираться, он тут же упадет.

Янь Чангэ, словно почувствовав его желание, тут же слез с рыжей лошади, как только успокоил ее, подлетел к Цюй Ляню, обхватил его за талию и снял с лошади. Одной рукой Янь Чангэ обнимал его за талию, другой держал его за руку, вводя в него истинную энергию. Теплый поток снова наполнил тело Цюй Ляня, и ощущение слабости рук и ног тут же исчезло.

Все произошло в одно мгновение. Когда Янь Чангэ опустился на землю, ноги Цюй Ляня уже могли уверенно стоять. Янь Чангэ отпустил его руку.

Рыжая и вороная лошади мирно лежали на земле, словно ничего опасного только что не произошло.

Чжао Иньюй поспешно подбежал и спросил: «Цюй Лянь, ты в порядке?»

Он хотел осмотреть Цюй Ляня с ног до головы, но Янь Чангэ отстранил его, сказав: «С ним все в порядке, я уже осмотрел его».

Увидев Янь Чангэ, Чжао Иньюй невольно отступил на несколько шагов, пока не наткнулся на кого-то. Оглянувшись, он увидел, что его друзья и персонал ипподрома стоят в ряд, не смея приблизиться к Янь Чангэ ни на шаг.

Чжао Иньюй: «...»

«Простите, простите», — конюх, ответственный за рыжую лошадь, и менеджер ипподрома тут же подбежали с извинениями. — «Молодой господин Цюй, пожалуйста, садитесь в машину, мы отвезем вас в больницу на осмотр».

«Не нужно», — Янь Чангэ развел руками. — «Это насекомое испугало лошадь, это несчастный случай. Вы действительно несете ответственность, но хорошо, что никто не пострадал».

Он понимал, что этот инцидент был в основном вызван смертельной катастрофой Цюй Ляня. Если бы сегодня на этой лошади ехал кто-то другой, ничего бы не произошло. Если уж говорить о том, кто кого втянул, то, возможно, это бедствие Цюй Ляня повлияло на ипподром.

Цюй Лянь также догадался, что это, вероятно, связано с ним, и кивнул, сказав, что все в порядке. Он был очень покладистым и воспитанным. Менеджер ипподрома все равно чувствовал себя виноватым и подарил Цюй Ляню годовую карту на ипподром и пожизненную VIP-карту с особыми привилегиями. На этом инцидент был благополучно исчерпан.

У всех пропало настроение кататься на лошадях, и они повели своих лошадей обратно.

«Вы... Вы тот самый летающий полицейский? Ваша поза была такой знакомой!» — внезапно воскликнул конюх, который все это время наблюдал за Янь Чангэ.

(Часть 23)

Хэштег #СамыйСильныйЛетающийПолицейскийНаМотоцикле был очень популярен в кругах города Линьчэн, и многие видели его. Даже несколько повес смотрели видео. Сначала их так напугала аура Янь Чангэ, что они не осмеливались смотреть на него прямо, но теперь, когда кто-то напомнил, они поняли, что этот человек — тот самый мастер боевых искусств, о котором много говорят в Интернете! Сначала некоторые думали, что видео в Интернете — подделка, но теперь, увидев это своими глазами, они поняли, что видео даже на долю не передает истинную

мощь Янь Чангэ!

«Насколько же он силен?» — тихо спросил молодой господин Линь. — «Наши консультанты в семье, кажется, никогда так быстро не летали».

«Я тоже не видел...» — ошеломленно сказал молодой господин Ли. Теперь, когда он снова смотрел на Янь Чангэ, он чувствовал, что тот уже не так страшен.

«Д-дайте мне автограф, пожалуйста!» — подбежали несколько сотрудников ипподрома. — «Я с детства обожаю мастеров боевых искусств, и это первый раз, когда я вижу такого. Вы такой невероятный, я так вами восхищаюсь!»

«Можно», — спокойно кивнул Янь Чангэ. Увеличение числа фанатов — это всегда хорошо.

«Э-э...» — сказал менеджер ипподрома. — «Господин Янь, верно? Я помню, что вы инструктор по боевым искусствам в полицейском управлении Линьчэна, Янь Чангэ. Я хотел бы обсудить с вами кое-что. У нас на ипподроме есть камеры наблюдения. Место, где вы только что спасли человека, находилось недалеко от камеры, и, вероятно, все было снято. Можем ли мы выложить видео в Интернет?»

«В принципе, можно», — сказал Янь Чангэ. — «Но это же инцидент, произошедший на вашем ипподроме. Если вы выложите его в Интернет, разве это не повредит вашему бизнесу?»

«Нет, не повредит», — с хитрым лицом сказал менеджер. — «Когда люди увидят, что у меня здесь появился мастер боевых искусств, они только захотят купить абонемент, чтобы приехать сюда. Возможно, они не умеют кататься на лошадях, но они будут расспрашивать персонал об этом инциденте. Это тоже своего рода реклама! Мы заплатим вам за рекламу, хорошо?»

«Реклама...» — Янь Чангэ нахмурился. — «Это просто мелочь, что вам тратиться».

Цюй Лянь, который долго слушал, наконец не выдержал, оттащил Янь Чангэ за спину, а сам шагнул вперед и сказал менеджеру ипподрома: «Вы можете выложить видео, поскольку это положительная реклама для Янь Чангэ. Плата за рекламу должна быть выплачена, но от поддержки откажитесь. Конкретную сумму с вами свяжутся и обсудят позже».

Затем он повернулся к Янь Чангэ и сказал: «Качество рекламных продуктов тесно связано с репутацией звезды, поэтому нужно быть очень осторожным при выборе, понятно?»

Янь Чангэ мягко улыбнулся: «Я полагаюсь на тебя».

В его улыбке было что-то равнодушное к славе и богатству. Цюй Лянь немного покраснел и сказал: «Я знал, что ты благородный человек и легко можешь попасть впросак в таких ситуациях. Если в будущем возникнет подобная ситуация, пусть Шан Хуайюань ведет

переговоры, понял?»

Янь Чангэ снова сказал: «Я полагаюсь на тебя».

Они шли вместе, и поскольку окружающие не осмеливались приближаться к Янь Чангэ, казалось, что они создали свой собственный мир, недоступный для других. Чжао Инъюй смотрел на них некоторое время, нахмурившись, и хотел подойти, чтобы что-то сказать, но не знал, как это сделать.

У молодого господина Ли не было такой сложной мысли, как у Чжао Инъюя. Он спросил: «Молодой господин Цюй, ты сказал, что он телохранитель, но он такой сильный, так близок к тебе, и у него есть агент. Неужели он консультант, нанятый вашей корпорацией Цюй?»

Поскольку кто-то догадался, Цюй Лянь не стал отрицать. Он кивнул: «Ты прав».

«Он действительно потрясающий», — молодой господин Ли набрался храбрости, оттащил Цюй Ляня в сторону и тихо сказал: «У твоего дяди ведь есть еще одна дочь? По-моему, вместо того, чтобы устраивать брак по расчету с кем-то извне, лучше выдать ее замуж за этого Янь Чангэ. Таким образом, ваша семья Цюй снова сможет подняться в мире боевых искусств, а акции корпорации Цюй тоже вырастут. Выигрышная ситуация для всех!»

Цюй Лянь знал, что молодой господин Ли прав, но ему было не по себе. Дочери их семьи Цюй не нуждались в браках по расчету, и Янь Чангэ не должен жениться на женщине, с которой его связывают только выгоды. Более того, Янь Чангэ вот-вот восстановит технику боевых искусств семьи Цюй. Им просто нужно будет усердно практиковаться, и не нужно использовать чувства ради выгоды.

Он ничего не сказал, а лишь обернулся, чтобы посмотреть на Янь Чангэ. Цюй Лянь был уверен, что Янь Чангэ слышал тихий шепот молодого господина Ли, и хотел увидеть его реакцию, но увидел только его бесстрастное лицо. Он не знал, о чем тот думает.

После такого инцидента на ипподроме у них не было настроения собираться, и запланированная на вечер вечеринка была отменена. Все посоветовали Цюй Ляню хорошо отдохнуть дома и встретиться в другой раз.

Несмотря на потрясение, Цюй Ляню все равно пришлось ехать домой за рулем, поскольку у Янь Чангэ не было водительских прав. К счастью, истинная энергия Янь Чангэ уже успокоила Цюй Ляня, и сейчас он был в порядке, чтобы вести машину.

«Тот Чжао Инъюй», — сказал Янь Чангэ в машине. — «Не встречайся с ним до конца старого года».

«Почему?» — недоуменно спросил Цюй Лянь. — «С ним что-то не так?»

«Сам он в порядке, но ты помнишь, что я говорил? Твоя смертельная беда связана с романтикой. Любой, кто имеет к тебе такое намерение, может стать причиной твоей смерти. Причем тебе не обязательно отвечать взаимностью. Пока у другого человека есть эта мысль, ты в опасности. Как с Ван Яньфэном, так и с Чжао Иньюем».

Цюй Лянь был сбит с толку: «Ты хочешь сказать, что... Чжао Иньюй любит меня? И Ван Яньфэн тоже любил меня?»

Янь Чангэ покачал головой: «Это не одно и то же. Ван Яньфэн испытывал к тебе вожделение. Он погряз в грехах, и ему трудно иметь настоящие чувства в этой жизни. Он был просто очарован твоей внешностью и хотел навредить тебе; у него не было истинных чувств. Но Чжао Иньюй другой. Судя по его лицу, его Звезда Красного Феникса движется, очевидно, у него настоящие чувства к тебе».

Цюй Лянь: «...»

Когда тебе внезапно сообщают, что твой хороший друг в тебя влюблен, он не знал, как реагировать.

Он некоторое время переваривал слова Янь Чангэ и решил пока отложить вопрос о Чжао Иньюе в сторону. Он знал ситуацию семьи Чжао. Семья Чжао была сложной, но наследник уже был назначен, а остальные дети должны были заключать браки по расчету, чтобы принести ресурсы семье. Чжао Иньюй расслаблялся все эти годы, потому что хотел хорошенько погулять перед браком по расчету, который рано или поздно состоится. Чжао Иньюй не мог выбирать, он обязательно женится на женщине, которая принесет наибольшую пользу семье. Если так, Чжао Иньюй подавит эти чувства и никогда не скажет о них вслух. В таком случае, он просто притворится, что не знает.

Сейчас Цюй Ляня больше всего беспокоила его собственная смертельная катастрофа. Он осторожно спросил: «Если я кому-то нравлюсь, меня ждёт беда; а если мне понравится кто-то?»

Янь Чангэ задумался и сказал: «В этом случае ты тоже не должен общаться с этим человеком в течение этого года, иначе, как только вы будете вместе, случится что-то ужасное».

«Но... Я был с ним все это время, и я в безопасности?» — пробормотал Цюй Лянь.

Его голос был негромким, но с таким слухом, как у Янь Чангэ, он, естественно, услышал слова Цюй Ляня. Он с удивлением сказал: «Но ты был со мной все эти дни, и ты ни с кем не общался».

Когда Янь Чангэ сказал это, Цюй Лянь взглянул на него и замолчал. Янь Чангэ был озадачен, пока они не приехали домой, и он не зашел в ванную, чтобы помыть руки. Глядя в зеркало над раковиной, он вдруг прозрел.

Все это время Янь Чангэ изо всех сил старался быть человеком, но в глубине души он считал себя мечом и не осознавал себя как человека. Когда Цюй Лянь сказал, что он все время был с «ним», Янь Чангэ инстинктивно исключил себя. В конце концов, он был всего лишь мечом, и не думал, что может кому-то понравиться.

Конечно, на протяжении веков было много людей, которые любили Янь Чангэ, но эта любовь была любовью к артефакту, а не романтикой.

Только в этот момент Янь Чангэ посмотрел на себя в зеркало и обнаружил, что в зеркале отражается очень красивый мужчина. Если бы не эта убийственная аура, на улице его бы забросали цветами. Неужели Цюй Лянь говорил о нем?

Янь Чангэ прожил так долго и видел так много, он видел и отношения между мужчинами. Для меча не было никакой разницы, будь то отношения между мужчиной и женщиной или между двумя мужчинами. Была ли это безумная любовь или любовь до смерти, какое значение имело это для меча, предназначенного для убийства? Независимо от того, кого любил хозяин меча, он был всего лишь острым клинком в его руке. Пронзить ли им грудь врага или грудь любимого, для Янь Чангэ не было разницы.

Но сегодня это чувство было направлено на него самого. Обычно спокойный Янь Чангэ был немного растерян. Как обычно реагируют люди в такой ситуации? Радоваться ли до безумия, или сказать ему, что они разные виды, и это невозможно?

У Янь Чангэ разболелась голова. Он, как человек, плеснул водой себе в лицо, но не почувствовал никакого облегчения. Он не любил воду, даже для него, сделанного из черного железа, вода со временем могла вызвать ржавчину. Янь Чангэ взял полотенце, тщательно вытер лицо и вышел из ванной. Сразу же он увидел Цюй Ляня, сидящего на диване.

Цюй Лянь случайно проговорился и, увидев, что Янь Чангэ никак не отреагировал, очень пожалел об этом. Он почувствовал, что ему молча отказали, и настроение его было не из лучших. Но он также понимал, что у Янь Чангэ никогда не было таких мыслей о нем. Этот благородный человек был еще и простаком, который, вероятно, считал его только другом и не догадывался о большем. Было бы лучше, если бы он продолжал соблазнять его молча. Теперь, когда он проговорился, он не знал, как исправить ситуацию.

Увидев Цюй Ляня, сидящего на диване, Янь Чангэ немного подумал, подошел и сел рядом, сказав: «Если речь обо мне, тебе не о чем беспокоиться. Я человек потусторонний и не вызову Цветков Персика, несущих несчастье».

Цюй Лянь: «...»

Что это значит?

Увидев его недоумение, Янь Чангэ объяснил: «Я имею в виду, что даже если у тебя есть

чувства ко мне, ты будешь в безопасности, находясь со мной».

Это было нормально. Кто бы ни полюбил меч, находясь с этим мечом каждый день, он не вызовет Цветков Персика и, естественно, будет в безопасности.

Цюй Лянь: «...»

В этом ли дело?

Янь Чангэ продолжил: «Прости, что не замечал твоих чувств раньше. Я...»

«Довольно», — Цюй Лянь отмахнулся. — «Не нужно говорить. Я знаю, что ты думаешь, мы просто друзья. Я просто проболтался. Не воспринимай это всерьез, просто забудь».

Он говорил легко, но Янь Чангэ нахмурился: «Я не это имел в виду».

Цюй Лянь без особой надежды сказал: «А что же еще? Ты что, действительно можешь полюбить меня?»

«Я действительно не понимаю таких чувств», — сказал Янь Чангэ.

«Тогда забудь», — Цюй Лянь вздохнул. — «Не волнуйся, я смогу это пережить».

«Но я не это имел в виду», — Янь Чангэ подумал, достал телефон, немного поискал в Интернете и сказал: «Я видел в Интернете, что во многих парах сначала только один человек испытывает чувства, а другой только симпатию. Но со временем они тоже начинают испытывать чувства. Я мало знаю об эмоциях, но раз у тебя есть такое желание, я не могу просто растоптать его. Я имею в виду, если ты не против, мы можем попробовать».

Это был лучший ответ, который мог придумать Янь Чангэ. Поскольку у Цюй Ляня возникло это чувство, он был готов приложить максимум усилий, чтобы изучить человеческие эмоции.

—

Автору есть что сказать:

Янь Чангэ прочитал руководство по свиданиям и услышал, что партнеры должны повиноваться своим возлюбленным, поэтому:

Янь Чангэ: Сегодня мы начинаем встречаться. Чего ты хочешь?

Цюй Лянь (восторженно): Мяса, самого безумного мяса!

Янь Чангэ: О.

В ту же ночь кровать Цюй Ляня была завалена трупами охраняемых государством животных.

Цюй Лянь (сердце бешено колотится): Что ты делаешь?!

Янь Чангэ: Мясо, которое ты хотел. Я не знал, какой вид ты любишь, поэтому пошел на охоту и добыл всех животных для тебя.

Цюй Лянь: ... Куда ты ходил?

Янь Чангэ назвал адрес.

Цюй Лянь: ... Это был зоопарк Линьчэна... Спасите...

—

<http://bllate.org/book/14517/1285730>